УДК 332.14(571.6)

Рубрика: дискуссионная площадка

Территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России: от идеи к реализации

Дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?», созданный на базе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, провёл очередное заседание. С докладами выступили: В.К. Заусаев, д.э.н., проф. и А.В. Чепурных, зам. министра инвестиционной и земельно-имущественной политики Хабаровского края. В заседании приняли участие представители научных общественных организаций и государственных учреждений Дальневосточного региона. В обсуждении докладов участвовали: Н.М. Байков (д.с.н., проф.), Е.Н. Галичанин (д.э.н., проф.), В.Т. Шишмаков (д.э.н., проф.), Ю.Ф. Матвеев (зам. председателя Законодательной думы Хабаровского края), Т.А. Ярославцева (д.и.н., проф.), З.Г. Мирзеханова (к.б.н, зав. лабораторией ИВЭП ДВО РАН), В.Ф. Ефременко (к.э.н., доц.).

Heading: discussion platform

Territories of the advancing social and economic development in the Far East Russia: from idea to realization

Debating club "How to live and manage in the Far East of Russia?" in November 27, 2015 held the next meeting with the agenda: **«The territories of the advancing social-economic development in the Far East of Russia»** on the basis of the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA by the President of the Russian Federation. The reports made: V.K. Zausaev, Doctor of Economics, professor; A.V. Chepurnykh – Vice-minister of the investment and land-property policy of the Khabarovsk territory. Representatives of the scientific public organizations and public institutions of the Far-Eastern region participated in this meeting. In the discussion of reports took part: N.M. Baikov, Doctor of Sociology, professor; E.N. Galichanin, Doctor of Economics, professor; V.T. Shishmakov, Doctor of Economics, professor; U.F. Matveev, Vice-chairman of the Legislative Duma of the Khabarovsk territory; T.A. Jroslavtseva, Doctor of History, professor; Z.G. Mirzehanova, Candidate of Biology, docent; V.F. Efremenko, Candidate of Economics, docent.

Байков Н.М. – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, председатель Хабаровского регионального отделения «Российское общество социологов», – открывая работу клуба, отметил, что повестка заседания назрела уже давно. Ещё в октябре 2013 г. в г.

Комсомольске-на-Амуре на заседании Правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока под председательством Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева была провозглашена новая модель развития региона на основе территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭРов). При этом, имелось в виду, что эти территории станут «полюсами» роста и создадут каркас для последующего ускоренного развития макрорегиона.

Эти новые для России подходы к развитию территорий имеют положительный опыт реализации во многих странах мира, в том числе Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между тем, прошло уже почти три года, а мы, т.е. научная общественность, не говоря уже о населении, кроме громких заявлений от чиновников различных уровней и восторженных сообщений в СМИ, о ТОСЭРах информированы достаточно слабо. Более того, нет сведений, как выполняются конкретные поручения Президента России: об особых портовых зонах; о наделении дальневосточников земельными участками, о приграничных территориях и т. д. Со стороны научного сообщества подвергается критике и сама идея о ТОСЭРах. Одни считают, что это очередной, не совсем продуманный в условиях рыночной экономики, проект возрождения территориально-производственных комплексов и промышленных узлов советского образца. Другие высказывают опасения, что это очередной шаг в направлении колонизации макрорегиона со стороны сопредельных государств, а значит, углубления разрыва связей с Россией. Одним словом, вопросов больше, чем ответов. Учитывая, что в нашем заседании сегодня принимают участие специалисты и представители органов государственной власти, непосредственно занимающиеся проектами создания ТОСЭРов, надеемся, что на многие вопросы по этому поводу будут даны ответы.

Заусаев В.К. – д.э.н., проф., директор «ДальНИИрынка» Минвостокразвития РФ

Сценарии развития конкурентоспособности Дальнего Востока на основе территорий опережающего социально-экономического развития

В настоящее время принята новая модель развития Дальнего Востока: усиление экспортной специализации и интеграция в Азиатско-Тихоокеанский регион на основе создания территорий опережающего развития (ТОРов). Каким образом это может оказать содействие развитию макрорегиона, можно рассмотреть на основе сценарных вариантов.

Укрупнённо предлагаю рассмотреть три сценария развития Дальнего Востока на обозримую перспективу:

Первый сценарий – консервативно-сырьевой, обеспечивающий постепенное вхождение экономики Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это движение методом «проб и ошибок», когда отсутствует системное видение будущего развития макрорегина. Его можно отнести к инерционному развитию, то есть сохранению заложенных в предыдущие годы факторов роста. Он базируется на достаточно высокой инвестиционной активности в нефтегазовом секторе экономики. Дальнейшее

усиление получит сырьевая специализация. Перспективы создания масштабных перерабатывающих производств в ресурсодобывающем секторе ограничатся первичными переделами. Во внешнеэкономической деятельности акцент будет сделан на Китае. Он активизирует свою инвестиционную деятельность. В ограниченных масштабах развитие получат концессионные отношения с привлечением иностранного капитала. Реально – ухудшение динамики доходов населения и потребительского спроса, что отрицательно скажется на развитии здравоохранения, образования и жилищно-коммунальной сферы. Продолжится сокращение постоянного населения.

Второй сценарий – либерально-сырьевой с усилением логистического направления, посредством которого осуществляется массированное вхождение России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. По сути, произойдет бросок в глобализацию. Широкое распространение получат концессионные отношения. Они коснутся наиболее масштабных месторождений нефти, газа, железной руды, угля и др. Крупнейшие иностранные корпорации станут главной движущей силой развития региона. Реализация этого сценария базируется на усилении транзитной роли региона, диверсификации внешнеэкономических связей (Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и др.). Осуществятся масштабные транспортные проекты «Европа – АТР (Япония)», а также нефтегазовые трубопроводы «Дальний Восток – АТР». Драйвером здесь выступит о. Сахалин с железнодорожными мостами на материк и о. Хоккайдо (Япония). Создание «евразийского моста» уменьшит срок прохождения грузов до Европы до10 суток. Строительство на юге острова тепловой электростанции на парогазовых установках и передача электроэнергии по подводному кабелю станут основой энергомоста «Сахалин – Япония». В дальнейшем к нему может быть подключена Тугурская приливная электростанция. Исходя из соотношения «результаты – затраты», этот сценарий будет наиболее эффективным. Россия получит значительные финансовые ресурсы для решения общегосударственных проблем. Однако социальная политика на Дальнем Востоке РФ сведется к минимизации гарантий для местного населения. Усилится экономическая дифференциация населения по доходам и качеству жизни. Отток населения приобретет массовый характер. Возрастут геостратегические риски, снизится управляемость макрорегиона со стороны российского государства, создадутся предпосылки для экономической потери Дальнего Востока.

Третий сценарий – Дальний Восток – будущий драйвер российской экономики. Он базируется на идее высокой потребности в будущем сопредельных государств не только в традиционных природных ресурсах, но и в пресной воде, пространстве для размещения возобновимых источников энергии, экологически чистом животном белке. Сделать это, не нанося ущерб безопасности нашей страны, возможно при реализации патерналистско-инновационного (национального) сценария развития. Он требует значительных государственных вложений в качественную модернизацию

экономики. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети, лесной, угольной и рыбной промышленностей должна идти на принципах устойчивого природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновимых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Концессионные отношения будут преследовать национальные интересы. Развитие производственной и социальной инфраструктур обеспечит создание трудового потенциала нового качества. При «стягивании» его на наиболее благоприятные по условиям проживания территории возрастает роль юга региона как места размещения больших и малых селитебных центров. Живущее здесь население будет работать по всему Дальнему Востоку, в том числе и на вахтовых принципах. Это позволит экономить на социальной инфраструктуре, концентрируя ограниченные ресурсы на приграничных территориях России.

Между тем, при рассмотрении всех сценарных вариантов необходимо учитывать особенности макрорегиона, имеющие объективную основу. Низкая производительность труда в производственном секторе дополняется дороговизной воспроизводства человека. Социальная инфраструктура на Дальнем Востоке высокозатратная. В силу этих обстоятельств Дальний Восток дотационен. В этом отношении можно привести пример освоения Южного Сахалина Японией в 1905 – 1945 гг. Вывоз промышленной продукции с острова более чем в 2 раза превышал ввоз. При этом, шло мощное индустриальное развитие. Такая высокая самодостаточность достигалась за счет экономии на социальной инфраструктуре и снижения затрат на воспроизводство человека. К этому следует добавить, что использовался рабский труд завезённых на остров корейцев. Конечно, для нас такой вариант неприемлем.

Сегодня экономическая модель, схожая со вторым сценарным вариантом, о котором упоминалось выше, формируется на Чукотке. Наиболее показательно ее преимущество в сравнении с Еврейской автономной областью. В 1990 г. население этих субъектов составляло 158 тыс. чел. и 219 тыс. чел., в 2014 г. – 51 тыс. чел. и 168 тыс. чел. Располагаясь в худших природно-географических условиях, Чукотка потеряла 2/3 населения (107 тыс. чел.), но имеет в настоящее время лучшую экономическую динамику и существенно более высокие макроэкономические показатели. На этом фоне геополитическая безопасность страны в этом регионе, основанная на плотности постоянно проживающего здесь населения, остаётся открытой.

В настоящее время предпринимается попытка снижения затратности регионального производства за счет введения льгот по налогам, таможенным пошлинам, арендной плате и другим в рамках территорий опережающего социально-экономического развития. Формирование подобных полюсов

роста – здравая мысль. Но хватит ли мер поддержки для обеспечения конкурентоспособности продукции несырьевых отраслей? Может быть, нужны более масштабные меры государственного патернализма, в полной мере использующие модель «полюсов роста»? Тогда экономическое развитие, понимаемое как структурное изменение, вызванное ростом лидирующих предприятий, будет содержать в себе движущую силу за счет выпуска уникальной продукции, использования передовых достижений науки и техники, новых технологий. Лидирующие предприятия сначала инициируют, а затем распространят положительную динамику на окружающее пространство. Вокруг доминирующей единицы изменится форма и содержание экономических отношений. Возникает особая макросреда с другими условиями рыночного равновесия. Параметры «полюса роста» будут иметь свои более эффективные характеристики, по сравнению с региональным и общенациональным хозяйством.

Пилотным проектом этой модели на Дальнем Востоке мог бы стать г. Комсомольск-на-Амуре с его высокотехнологичными авиа- и судостроительными предприятиями. Они действительно лидирующие производства, способные создать инновационную макросреду и стать драйвером экономического роста макрорегиона. Необходимо распространить механизмы снижения затратности и на эти предприятия. Только в этом случае появится стимул у малого бизнеса работать с ними по кооперации.

К вышесказанному следует добавить несколько ключевых условий для повышения конкурентности региональной экономики. Прежде всего, это снижение себестоимости за счет жесточайшей противозатратной политики в естественных монополиях (федеральных и муниципальных) и компаниях с преобладанием государственного капитала. Они должны обеспечивать национальные интересы, которые лежат в плоскости снижения тарифов на тепло- и электроэнергию, транспорт и банковские кредиты. Здесь показателен опыт Китая, который дифференцирует тарифы на электроэнергию в зависимости от стратегической значимости отрасли, предприятия.

Необходимо добавить несколько ключевых условий для повышения конкурентности региональной экономики:

- выплата северных (стимулирующих) надбавок из федерального бюджета;
- расширение вахтовых методов организации труда на севере и снижение расходов на обустройство населения;
- внедрение трудосберегающих инновационных техник и технологий;
- бесплатное высшее образование;
- дотация в размере не менее 50% от стоимости строительства жилья.

Повышение конкурентоспособности региональной экономики требует решения целого ряда проблем на федеральном уровне. Важным институциональным шагом, определяющим политику государства в

отношении российского Дальнего Востока, могло бы стать принятие Федерального закона «О развитии Дальнего Востока». В его концептуальной части и должны быть прописаны цели и задачи развития макрорегиона, формы и механизмы их достижения, этапы и приоритеты движения.

В реалии жизнь богаче любых теоретических схем. Развитие Дальнего Востока вберет в себя элементы всех возможных сценариев движения. Но акцент будет поставлен исходя из конкретной политико-экономической ситуации и воли правящей элиты. Главное, чтобы не сбылось опасение П.А. Столыпина: «… оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся и, если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, другие».

Чепурных А.В. – зам. министра инвестиционной и земельно-имущественной политики Хабаровского края

О территориях опережающего социально-экономического развития Хабаровского края

Хабаровский край представляет собой территорию, расположенную на площади 787 тыс. кв. м и с численностью населения порядка 1,3 млн. человек, основную долю которого (82%) составляет городское население. Край является важным промышленным центром Дальнего Востока РФ.

В настоящее время формирование территорий опережающего социально-экономического развития в крае регламентируется следующими основными нормативными актами:

- Федеральным Законом РФ 473 от 29.12.2014 г. (о ТОСЭР);
- Постановлением Правительства РФ от 24.04.2015 г. № 390 (о передаче земельных участков, расположенных на ТОСЭР);
- Приказом Минвостокразвития РФ от 02.04.2015 г. № 42 (о заявке в ТОСЭР).

Указанные документы:

а) определяют формы документов и требования к резиденту для заключения соглашения об осуществлении деятельности на территории ТОСЭР;

б) устанавливают порядок передачи находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, зданий, строений и сооружений, расположенных на ТОСЭР, в собственность или аренду управляющей компании ТОСЭР;

в) определяют правовой режим ТОСЭР, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на территориях.

Существуют следующие льготы и преференции для резидентов ТОСЭР:

Внесены изменения в краевое налоговое законодательство в части предоставления льгот резидентам ТОСЭР:

- по налогу на прибыль (0% – первые 5 лет, 12% – следующие 5 лет);
- по налогу на имущество (0% – первые 5 лет, 1,1% – следующие 5 лет);

- по налогу на добычу полезных ископаемых от 0% до 0,8% в первые 10 лет.

Кроме того, предусмотрены:

- льготные ставки страховых взносов на уровне 7,6% на период 10 лет;
- привлечение иностранной рабочей силы вне квот;
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и создание объектов инфраструктуры за счет бюджетных средств.

К неналоговым льготам можно отнести:

- обеспечение инфраструктурой;
- режим свободной таможенной зоны;
- упрощенный режим приглашения иностранной рабочей силы;
- минимальное отвлечение бизнеса на проверку деятельности.

ТОСЭР «Хабаровск» состоит из 3-х площадок: Аэропорт, Авангард, Ракитное общей площадью 587,3 га. Создана в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2015 г №630.

Площадка «Ракитное». На площадке у с. Ракитное на этапах предварительного функционального зонирования можно определить 2 кластера: по производству строительных материалов, металлургической продукции; производству сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности.

Площадка «Аэропорт». На площадке аэропорта планируется строительство современного Авиахаба с развитой деловой инфраструктурой, с развитием примыкающей коммерческой зоны для проведения конгрессно-выставочных мероприятий.

Площадка «Авангард». Здесь получат развитие сельскохозяйственное производство, энергетическое машиностроение и логистика. Здесь расположена Компания «JGC Evergreen».

Площадь ТОСЭР в пределах кадастровых кварталов составляет 14 896 га. Количество поданных заявок в АО «Корпорация развития Дальнего Востока» на осуществление деятельности в ТОСЭР – 23, из них статус резидента присвоен ООО «ТОРЭКС», ООО «Индустриальный парк Авангард», ГК «ТехноНиколь», ООО «Джей Джи Си Эвергрин». Общий объем заявленных инвестиций – 37,1 млрд. руб. Количество создаваемых рабочих мест – 4733 чел.

ТОСЭР «Комсомольск» состоит из 3-х площадок: Амурлитмаш, Парус, Амурск. Создана в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2015 г. №628.

ТОСЭР имеет выраженную промышленную специализацию с опорой на действующие предприятия авиа- и судостроения. Здесь планируется выпускать комплектующие для якорных производств, а также другую продукцию широкой номенклатуры.

Площадки «Парус» и «Амурлитмаш» специализируются на создании высокотехнологичных предприятий и размещении производств по

механической обработке деталей, режущего инструмента и композитных материалов, а также других производств в области машиностроения.

Третья площадка, в г. Амурске, предназначена для создания производств глубокой переработки древесины, производства шпона и пеллет.

Площадь ТОСЭР в пределах кадастровых кварталов составляет 8 337 га. Количество поданных заявок в АО «Корпорация развития Дальнего Востока» на осуществление деятельности в ТОСЭР – 5, из них статус резидента присвоен ООО «Эпсилон-2». Общий объем заявленных инвестиций – 10,8 млрд. руб. Количество создаваемых рабочих мест – 1 594 чел.

Государственная поддержка на создание инфраструктуры ТОСЭР «Комсомольск» – 1232,24 млн. руб., из них:

- федеральный бюджет – 902,6 млн. руб. (объекты газоснабжения);

- региональный бюджет – 329,64 млн. руб. (объекты дорожной инфраструктуры, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроэнергетика).

Государственная поддержка на создание инфраструктуры «Хабаровск» – 2361,1 млн. руб. из них:

- федеральный бюджет – 1257,99 млн. руб. (объекты газоснабжения, электроэнергетика);

- региональный бюджет – 1103,11 млн. руб. (объекты дорожной инфраструктуры, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение).

По поручению губернатора Хабаровского края разработаны технические задания по разработке документации, касающейся планирования территории ТОСЭР «Хабаровск» и ТОСЭР «Комсомольск». Завершены работы по подготовке эскизного проекта планировки площадки «Парус», проект планировки площадки «Ракитное» – в проработке.

Социальное ядро ТОСЭР «Комсомольск»

Во исполнение п. 2.14. Соглашения о ТОСЭР «Комсомольск» совместно с Минвостокразвития России, правительством края сформирован перечень из 7 объектов социальной инфраструктуры ТОСЭР «Комсомольск» на общую сумму 5,7 млрд. руб.

Администрацией г. Комсомольска-на-Амуре заключено соглашение с группой компаний «Энергия» о финансировании работ по разработке проектной документации по объекту «Инженерная школа».

Кроме того, во исполнение поручения зам. Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева правительством Хабаровского края, администрацией г. Комсомольска-на-Амуре, совместно с жителями города, сформированы сводные предложения по развитию г. Комсомольска-на-Амуре.

Галичанин Е.Н. – д.э.н., проф., профессор кафедры теоретического и практического менеджмента Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

Следует начать с теории вопроса, которой кратко коснулся ведущий «круглого стола» Н.М. Байков. Итак, из новой модели развития Дальнего Востока следует, что о комплексном развитии макрорегиона стоит забыть, так как предыдущие государственные программы развития упразднены. Принята модель развития на основе создания опорных точек роста, так называемых «полюсов» роста, на основе которых и предполагается создать новый индустриальный каркас ускоренного развития макрорегиона. При этом, авторы этой модели ссылаются на зарубежный опыт.

В этом контексте необходимо вспомнить основоположника создания теории «полюсов» роста, французского учёного Ф. Перру, который отмечал, что в основе теории лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики и в первую очередь лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Центры и ареалы экономического пространства, в которых размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это и приводит к концентрации предприятий и формированию полюсов экономического роста.

К этому следует добавить, что тенденции, о которых пишет Ф. Перру, были замечены ещё более полувека назад и происходили объективно, вне воли и решения правительства развитых стран. Это явление в региональной экономике связано, в конечном счёте, с законом экономии рабочего времени и ростом производительности труда. Уместно, в этой связи, привести пример создания машиностроительной агломерации «Тойота» в Японии, которая возникла на базе обыкновенной свалки американских автомашин после войны в 1946 г. Правительство Японии к этому крупному в настоящее время гиганту не имеет прямого отношения, разве что изымает налоги.

В научных кругах до настоящего времени ни утихают споры: если это процесс объективный, стоит ли вмешиваться в это государству?

Под этим углом зрения возникает вопрос и о наших ТОСЭРах. Если с г. Комсомольском-на-Амуре вроде всё понятно, здесь в советское время развивался территориально-производственный комплекс, и пока сохранились отрасли специализации машиностроительного комплекса. То что явится лидирующими отраслями для ТОСЭР «Хабаровск»? Допустим, аэропорт. Однако что это за отрасль специализации? Или второй вопрос. Срок окупаемости вложения капитальных средств в ТОСЭР предполагает почти 15 лет. Какой инвестор войдёт в такой проект? Отмечу, что по российским нормативам, если срок окупаемости для нефтяного месторождения, включая затраты на геологоразведку, превышает 8 лет – оно считается нерентабельным. У иностранных инвесторов эти нормативы ещё жёстче.

С другой стороны, если такая модель принята, то без государственной протекции она обречена на провал. В этой связи, следует поддержать мнение В.К. Заусаева о необходимости разработки и принятия федерального закона о развитии Дальнего Востока, в котором основное внимание следует уделить поддержке формирования ТОСЭР.

Матвеев Ю.Ф. – к.э.н., зам. председателя Законодательной думы Хабаровского края.

Необходимо отметить, что ТОСЭР для Дальнего Востока – это выход из тупика, правильное направление. Да, много есть вопросов, ещё не решенных, но это наша дальневосточная новация, которая позволит решить многие проблемы. Как только она была принята в верхних эшелонах власти, сразу пошли предложения из других регионов о необходимости создания ТОСЭР и у них. Однако это неправильно, ведь Дальний Восток имеет свою специфику, и мы добились, чтобы закон о ТОСЭР в первые два года действовал только у нас в макрорегионе.

В настоящее время мы в думе работаем над тем, чтобы улучшить социальную составляющую в ТОСЭР. Кроме того, необходимо расширить их зону в машиностроении, не только в г. Комсомольске-на-Амуре. Есть мысли организовать ТОСЭР на Ургале. Особенно беспокоит лесной комплекс. Например, у нас лесосека составляет 6 млрд. куб. м., а добываем 6 млн. куб. м. Ещё более интересные перспективы открываются в рыбной отрасли. Она была и должна остаться отраслью специализации.

Между тем, уже в настоящее время становится ясным, что закон о ТОСЭР имеет недостатки. Его необходимо совершенствовать. Главная наша задача, чтобы первый шаг о ТОСЭР удался. и тогда всё получится.

Шишмаков В.Т. – д.э.н.,проф., проректор Дальневосточного института международного бизнеса.

Из докладов совершенно не ясно, как будет осуществляться мониторинг развития ТОСЭР. Кто их будет осуществлять, где будет отражена статистика для широкой общественности. Особенно интересует социальная составляющая. Из приведённых нормативных актов не понятно, на какие органы эта функция будет возложена? Главное, – по каким показателям будет всё это отслеживаться? На наш взгляд, причина этого в том, что ТОСЭР как объект регионального управления и как объект региональной системы так и не определён с научной точки зрения, т. е. не определены его экономические границы, а определение географических границ, в связи с этим, носит субъективный характер. Необходимо разработчикам ТОСЭР разработать свою специальную методику социально-экономического мониторинга функционирования ТОСЭР.

Мирзеханова З.Г. – к.б.н, зав. лабораторией Института водных и экологических проблем ДВО РАН.

В проектах нет ни одного упоминания об экологии. Получается, что в очередной раз мы наступаем на «грабли» проектов советского времени, когда главным показателем был план. А теперь ещё добавилась прибыль для инвестора. Дальний Восток – это уникальные природные территории. Не учитывать экологическую составляющую – это преступление. Ни в коем случае нельзя повторять опыт прошедших лет, когда планировалось создание, например, территориально-производственных комплексов и промышленных узлов без учёта экономической нагрузки на окружающую

среду. Люди живут в этой среде, и если этого не учесть, то они будут по-прежнему уезжать с Дальнего Востока.

С учётом обсуждения заявленных докладов по повестке дня участники заседания пришли к следующим выводам:

Экономический рост, наблюдаемый в последние несколько лет как в целом на Дальнем Востоке России, так и в некоторых входящих в макрорегион субъектах Федерации, не достигает контрольных показателей, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г.).

Утверждённая Постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г. (№308) новая редакция Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона направлена на усиление его экспортной специализации и интеграции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что может отрицательно сказаться на геополитической роли Дальнего Востока в составе России и, прежде всего, на устранении главной угрозы – продолжающегося процесса оттока населения из макрорегиона.

Одними из путей решения этой проблемы являются создание на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе «полюсов» экономического роста на основе новых современных технологий и привлечение в первую очередь отечественных инновационных технологий и капиталов. Такими «полюсами» роста могут стать территории опережающего социально-экономического развития с особым режимом хозяйствования.

Участники «круглого стола» считают необходимым:

1. Поддержать решение Правительства РФ, Минвостокразвития РФ о создании на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе территорий опережающего социально-экономического развития.
2. Рекомендовать органам власти всех уровней Дальневосточного федерального округа ввести в число обязательных критериев, по которым оценивается работа ТОСЭРов, основные показатели социально-экономического развития, такие как: демографическое воспроизводство, уровень жизни, закрепление населения, образование (включая профессиональное).
3. Считать целесообразным продолжить работу по научному обоснованию развития ТОСЭРов как «полюсов» и «драйверов» роста, имея в виду обоснование их инновационных и интеграционных возможностей как объектов регионального государственного управления и самоуправления.
4. Необходимо распространить особые режимы хозяйствования в ТОСЭРах не только на вновь создаваемые предприятия, но и действующие хозяйствующие субъекты, особенно, выпускающие «лидирующую» продукцию.
5. Целесообразно организовать постоянный мониторинг хода развития ТОСЭРов, оценивая влияние ТОСЭРов на сопряженные территории и общую динамику социально-экономического развития регионов их

размещения, выявляя возникающие проблемы и разрабатывая рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы их решения.

6. С учётом всё возрастающей необходимости внесения изменений и дополнений в существующую нормативно-правовую базу считать целесообразным рассмотрение вопроса о разработке и принятии единого Федерального закона «О развитии Дальнего Востока», в рамках которого следует предусмотреть объединение указанных изменений и дополнений.

7. Считать необходимым опубликовать в средствах массовой информации резолюцию, основные доклады и выступления участников «круглого стола».